

## СВИДАНИЕ

Моск. Комсомолец. - 1991. - 18 сент.

## ТАМ ПОСМОТРИМ...

**— КАК ТЫ СЧИТАЕШЬ,**  
хороший писатель  
Василий Аксенов?

Моя знакомая, юная биологиня из МГУ, пожалала плечами: «Я слышала о нем, но не читала».

Не потому ли так тяжело везжалось ему десять лет назад, что он думал о тех,

кто не сможет его прочесть, — ибо запрещали, замалчивали, выбрасывали из библиотек. Он приехал в Москву во второй раз: сперва тогда, когда уже стало можно, теперь — когда еще не вечер... Почти в Америке, где живет сейчас, писатель побывал до смерти вояжа: при-

ехал на Колыму повидаться с матерью — Евгенией Гинзбург, великой женщиной, прошедшей все круги сталинского ада. Крутым окажется маршрут и у ее сына. На фотографии тех лет: наголо стриженный, затравленный темноглазый мальчик. Его с трудом отыщут в одном из детских домов для «детей врагов народа». А двадцать лет спустя он напишет искрометную, полную любви к людям «Затравленную бочкотару», еще через десять блистательно переведет «Рэгтайм» Докторов и оставит нас с синей нинийной «Нового мира» в руках с грустной предтеждной повестью «В поисках жанра». Он не стоял во главе направления, он сам — направление. Обвиненный в «западничестве», «хемингуэвщине», «набоковщине», он остался именно русским писателем. А настоящие писатели, как и поэты, ходят стаями. На вечер Василия Аксенова в ЦДЛ пришел цвет литературы шестидесятых и нынешних лет: Белла Ахмадулина, Андрей Битов, Виктор Ерофеев, Евгений Рейн, Булат Окуджава, Евгений Попов. Прямо из зала «заокеанского гостя» приветствовали «случайно оказавшиеся» здесь Зиновий Гердт, Григорий Горин, Эльдар Рязанов, Виктор Славкин. На вопрос одного из читателей его таланта «Вернетесь ли вы?» — Василий Павлович ответил прямо: «В отпуск буду приезжать каждый год а там посмотрим!».

Владимир НУЗОВ.

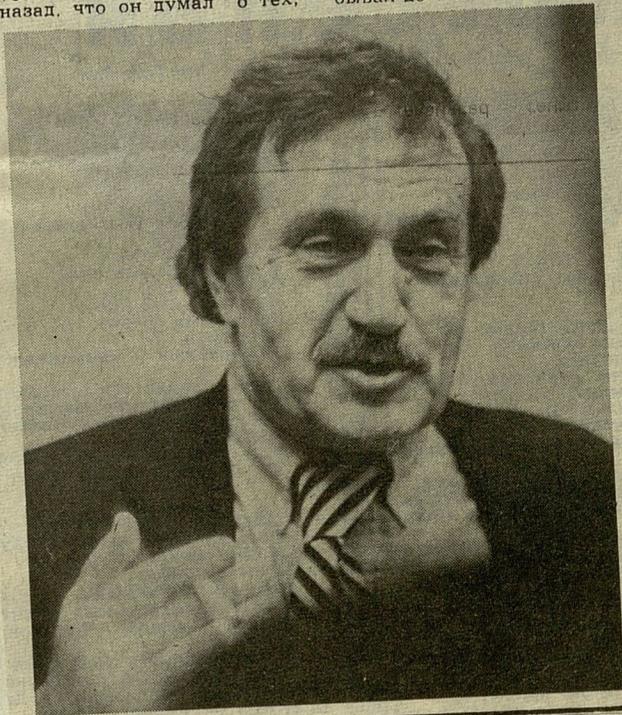


Фото Михаила ПАЗИИ.